

Санникова Яна Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела истории
и арктических исследований
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН
orcid.org/0000-0002-7430-8783
Researcher ID J-5862-2018

**АДАПТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОГО
ХОЗЯЙСТВА СЕЛЬСКОГО
АРКТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА
В ПОСТСОВЕТСКИЕ 1990-Е ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ
АНАБАРСКОГО УЛУСА ЯКУТИИ)***

Аннотация:

В статье на локальном примере показаны адаптационные процессы в традиционном хозяйстве сельского арктического сообщества в первый постсоветский период. Вопрос исследуется в контексте изучения автором развития традиционного хозяйства якутской Арктики в постсоветский период и исследования особенностей культурного ландшафта сельского арктического сообщества. Изучение некоторых позиций в концептуализации адаптационных мер на уровне национального улуса выявило объективные и субъективные проявления адаптации традиционных хозяйственных занятий сельского сообщества анабарцев к трансформациям изучаемого периода. Главными вопросами в развитии традиционного хозяйства коренного населения в условиях сурового Анабара в контексте новых экономических отношений стали необходимость перестройки управления в организации комплексного подхода в хозяйствах, проблемы кадров и оплаты труда, улучшение системы хозяйственной деятельности в домашнем оленеводстве.

Ключевые слова:

традиционное хозяйство, адаптационные процессы, сельское сообщество, Анабар, Арктика, Якутия

Sannikova Yana Mikhailovna

PhD in History, Senior Research Fellow,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North,
Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
orcid.org/0000-0002-7430-8783
Researcher ID J-5862-2018

**ADAPTATION PROCESS
IN THE DEVELOPMENT
OF THE TRADITIONAL ECONOMY
IN THE ARCTIC RURAL AREAS
IN THE POST-SOVIET 1990S
(ON THE EXAMPLE
OF ANABAR ULUS OF YAKUTIA)**

Summary:

The study shows the adaptation processes in the traditional economy of the rural Arctic community in the first post-Soviet period. The author considers the conceptualization of adaptation measures in the development of traditional economy in national ulus. Objective and subjective manifestations of adaptation of traditional economic activity of the rural community of anabars to the transformations of the studied period are revealed. The main issues of development of the traditional economy of the indigenous population in the severe conditions of Anabar in the post-Soviet period were the restructuring of management and organization of an integrated approach to farms, problems of staffing and remuneration, improvement of the system of economic activity in the domestic reindeer husbandry.

Keywords:

traditional economy, adaptation processes, rural community, Anabar, Arctic, Yakutia

Предварительные результаты исследования исторического опыта адаптационных процессов в традиционном хозяйстве якутской Арктики в постсоветские 1990-е гг. показывают, что для реальной деятельности хозяйств важными были, в первую очередь, борьба с катастрофическим спадом численности поголовья в традиционных отраслях животноводства и вопросы доступности самых элементарных социальных гарантий для тружеников, преимущественно, в виде заработной платы за труд. Со стороны управленческих структур различных уровней преобладали практика решения локальных вопросов на местах, предложение официальных программных мер как в целом в агропромышленном комплексе, так и по отдельным отраслям. Кроме того, проводилась оценка деятельности хозяйств на местах на основе показателей развития отраслей, соотношение их распределения по категориям хозяйств различных форм собственности [1].

Также немаловажными и, пожалуй, определяющими для тружеников отдельных сельских сообществ были меры по сохранению и развитию традиционных отраслей хозяйства, предлагаемые на уровне отдельных улусов/районов региона. Они были построены как программные намерения и меры, которые пытались реализовывать в процессе адаптации к текущему социально-

* Статья подготовлена в рамках госзадания ИГИИПМНС СО РАН № XII.186.4.6 и гранта РФФИ 20-09-00257A.

экономическому положению хозяйств. Одним из примеров активной концептуализации адаптационных процессов в традиционном хозяйстве сельского арктического сообщества в первый постсоветский период выступает опыт Анабарского национального улуса, расположенного на крайнем северо-западе Якутии у моря Лаптевых. Традиционные хозяйственные занятия – домашнее оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы – несмотря на все трансформации XX в., были сохранены коренным населением и в XXI в. являются этнообразующим хозяйственным укладом жизни сельского арктического сообщества анабарцев – преимущественно долган и эвенков, имеющих статус малочисленных народов Севера [2].

Объективным проявлением активной позиции представителей местного сообщества явился рост этнического самосознания в виде общественных инициатив ассоциаций долган и эвенков по сохранению традиционной культуры, исконных хозяйственных занятий предков в сложные трансформационные 1990-е гг. Субъективным фактором, на наш взгляд, явилось наличие сильного лидера в лице главы улуса – Николая Егоровича Андросова, опытного руководителя еще с советского периода, который пользовался заслуженным уважением у своих земляков-анабарцев. Он и в республике был известен своим трудом в деле развития коренных малочисленных народов Севера и арктических территорий в условиях интенсивного промышленного освоения [3]. В этих условиях позицию сельского сообщества относительно проблем и перспектив развития традиционного хозяйства можно считать транслируемой официальной позицией муниципальных органов власти улуса. Так, на страницах районной газеты «Анабыр уоттара» в феврале 1993 г. были подведены итоги социально-экономического развития района за первый постсоветский 1992 г. Кроме всего прочего Н.Е. Андросов остановился на значении традиционного хозяйства для жителей Анабара, обозначив следующее: «Наш район, его коренное население ориентированы на развитие традиционных отраслей северного сельскохозяйственного производства и таковыми останутся пока существуют малочисленные этносы Севера. В данное время в традиционных отраслях хозяйства – оленеводстве, охотничьем и рыбном промыслах и в обслуживающей их сфере занято 25,7 % трудоспособного населения, и объем сельскохозяйственного производства составляет 2/3 объема годового национального продукта района. Это значит, что от уровня развития этих отраслей экономики района зависит благополучие и возрождение коренного населения района. Вот почему администрация района обязана разработать и добиваться последовательно реализации хорошо продуманной, всесторонне обоснованной программы развития сельскохозяйственного производства независимо от форм собственности» [4]. Нужно отметить, что особенностью постсоветского хозяйственного развития Анабарского улуса явилось сохранение разведения общественного поголовья оленей в основном в двух крупных хозяйствах на базе бывших совхозов – сначала в государственных, а позже в муниципальных унитарных предприятиях.

В первой половине 1990-х гг. администрация муниципального образования выработала, а в 1995–1996 гг. начала осуществлять программу организации и сосредоточения производства в жилищно-бытовых комплексах – факториях в тундре, в местах наиболее компактного проживания кочевого населения. На участке «Улахан Кюель» – большом производственном промысловом участке ГУП «Анабарское», где сезонно проживали свыше десяти семей, работала кочевая малокомплектная школа и открыли медицинский пункт. Были построены здания школы и медпункта на участках «Куочаа» (ГУП «Северное») и «Тиистээх Чочурдах» (ГУП «Анабарское»). В ближайшие годы планировалось строительство жилых домов, факторий на четырех узловых пунктах улуса, где поблизости сезонно продолжительное время проживали семьи оленеводов, охотников, рыбаков. Параллельно планировалось строительство 20 облегченных передвижных домиков-балков для кадровых оленеводов для поддержки семейного кочевания. Одной из проблем, которая требовала централизованного решения, являлось обеспечение кочевников печным топливом в условиях тундры, например, в 1996 г. только двум хозяйствам было необходимо 1,5 тыс. кубометров дров. Также для отопления в улусе было заготовлено 800 тонн каменного угля. Администрация улуса израсходовала свыше 500 млн руб. привлеченных внебюджетных средств в качестве финансовой помощи для решения первоочередных производственных проблем вывоза продукции оленеводства и промыслов, в том числе добычи диких северных оленей. Были выкуплены и завезены спецрейсами на вертолетах хозяйствам охотничьи боеприпасы, доставлены из Якутска технические грузы [5].

В этот период, по данным 1996 г., в улусе были заняты в оленеводстве и промыслах, вели кочевой образ жизни 240 человек, в том числе 38 семей оленеводов, 22 семьи охотников и рыбаков. При этом социальной проблемой было то, что порядка 30 % работоспособных членов семей кадровых оленеводов и охотников, часть из которых оставались в селах, не были обеспечены постоянной работой [6].

В традиционном хозяйстве природные и погодные условия имеют жизненно-важное значение, в этом плане 1996 г. принес много бед домашнему оленеводству. Вслед за частичным осенним гололедом в пастбищах, что сказалось на зимовке оленей, в течение мая–июня в период

отела оленей разыгралась природная стихия – мокрый снег, пурга и продолжительное похолодание. Все олени пастбища оказались под мощной ледяной коркой, поголовье лишилось доступа к кормам. Из-за стужи и голода погибли 2 141 новорожденных тугутов, 2 205 взрослого поголовья, преимущественно молодняк 1995 г. Нелегким было и лето 1996 г. Наступившие вслед за заморозками жаркие дни спровоцировали возникновение некробактериоза, падежа тугутов и истощенных, ослабленных оленей от пневмонии, и в итоге были допущены значительные потери оленей в стадах. В результате, если на 1 января 1996 г. в ГУПах «Анабарское» и «Северное» насчитывалось соответственно 8 265 и 8 685 голов, то на 1 января 1997 г. – 5 821 и 8 251 голов. Непроизводительный отход составил 4 681 и 3 199 голов. Всего в улусе было в этот период 17 875 голов домашних оленей, в том числе в частной собственности населения 3 803 голов. Указанные обстоятельства не могли не отразиться на финансово-хозяйственном состоянии оленеводческих хозяйств, которые в 1996 г. фактически не получили продукцию от домашнего оленеводства. Реальным спасением стало выделение финансовых ресурсов из республиканского бюджета на погашение задолженности по зарплате оленеводам и охотникам, без этого хозяйства не смогли бы оплатить и сотой доли тяжелого труда тружеников тундры. На страницах районной газеты обращалось внимание на то, что в улусе резко упал в силу ряда экономических обстоятельств престиж традиционной профессии охотника-промысловика. Сказано о том, что пушной промысел практически перестал существовать как самостоятельная отрасль производства, охотничьи угодья, дававшие в былые времена богатый промысел белого песца – славы и гордости Анабарской тундры – заброшены, пастбища разрушены, рыбопромысловые водоемы – приустьевые и прибрежные рыбучастки, многочисленные озера, кормившие не одно поколение кочевников, выведены из хозяйственного оборота, ледники при них пустуют... [7].

Зимовка 1996–1997 гг. и весна 1997 г. по погодным условиям были более стабильными. В первой половине 1997 г. произошли кардинальные организационные изменения в деятельности двух крупных оленеводческих хозяйств улуса на основе уже принятых на республиканском уровне законодательных и нормативно-правовых решений. Оба государственных унитарных предприятия, в первые постсоветские годы продолжавшие осуществлять деятельность под ведением профильного республиканского министерства, перевели в муниципальное ведение. Так, распоряжением правительства республики от 6 мая № 508-р, а также приказом № 117 от 7 мая министерства сельского хозяйства и продовольствия, затем по итогам работы рабочей группы указом № 78 главы улуса от 24 июля ГУПы «Анабарское» и «Северное» были переданы в муниципальное ведение и собственность. И именно в период обретения статуса муниципального унитарного предприятия они были переименованы в МУП «Арктика», олицетворявший арктическое хозяйство Якутии, и в МУП им. Героя Труда Ильи Константиновича Спиридонова, первого оленевода в Советском Союзе, удостоенного этого высокого звания еще в 1954 г. [8].

Перевод двух основных хозяйств в статус МУПов был официально оценен как ответственное решение, с июля 1997 г. эти хозяйства вошли в непосредственное распоряжение и ведение улуса, за них персональную ответственность теперь несла администрация улуса. Это было подчеркнуто на общем собрании – совещании оленеводов и промысловиков Анабарского улуса в конце августа того же года, созванном с большими организационными сложностями из-за трудной транспортной доступности с мест кочевья, чтобы данным публичным мероприятием начать новую страницу в жизни крупных хозяйств улуса. Глава улуса сделал развернутый доклад об основных направлениях дальнейшего развития традиционных занятий коренного населения Анабарского улуса в условиях соответствия новым требованиям экономики, который затем был полностью опубликован в районной газете для широкого ознакомления населения улуса [9].

Было обращено внимание на то, что от того, как эти хозяйства будут работать, зависит судьба коренного населения улуса; нужно работать так, чтобы через год–два выйти на стабильную численность в 20–22 тыс. голов оленей по улусу и достичь прежнего благополучного положения – это было названо первостепенной задачей [10]. Главными же официальными мерами, необходимыми для адаптации к новым требованиям экономики, на данном этапе были логично названы следующие: перестройка порядка управления производством и организации хозяйственного процесса в оленеводстве, прежде всего, введение комплексного подхода в деятельность оленеводческих бригад, которые должны были стать оленеводческо-промысловыми с целью получения дохода и от дополнительной промысловой деятельности; необходимость обеспечения кадрами оленеводов и вопросы оплаты труда; рациональное использование оленьих пастбищ, племенная работа в оленеводстве и защита оленей от заболеваний; полный сбор продукции и ее приумножение в оленеводстве и промыслах, проблемы экономики, выгодного сбыта и реализации [11]. Соответствующие решения были официально приняты двумя распоряжениями

администрации Анабарского улуса: об организованном проведении зимовки 1997–1998 гг. в оленеводстве и о перестройке организации охоты и рыболовства и об организационных решениях в охотничьем сезоне 1997–1998 гг.

Таким образом, в первый постсоветский период посредством принятия программных мер на улусном уровне были введены отдельные реальные решения для дальнейшего развития традиционных отраслей хозяйства в суровых природных условиях Арктики и на фоне критического финансово-хозяйственного положения вследствие системного кризиса в стране. Локальное изучение адаптационных процессов в традиционном хозяйстве Анабара показывает, что ключевая тенденция концептуализации социально-экономического развития улуса в качестве первоочередной позиции включала исконно сложившиеся направления хозяйственного развития сельского арктического сообщества анабарцев, и эта традиция продолжается и в XXI в.

Ссылки:

1. Санникова Я.М. Традиционные отрасли хозяйства и адаптационные процессы в управленческих подходах в аграрной сфере в первый постсоветский период (на примере Якутии) // *International Agricultural Journal*. 2020. Т. 63. № 4. С. 138–149. 10.24411/2588-0209-2020-10203; Санникова Я.М. Традиционное хозяйство коренных народов Арктики нака нуне и в период постсоветских трансформаций в Якутии // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г.М. Василевич»*. Якутск, 24–25 сентября 2020 г. Рукопись статьи.
2. ПМА (Полевые материалы автора). Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус. Сентябрь 2020 г.
3. Там же.
4. Андросов Н.Е. Плюсы и минусы работы в 1992 г. // *Анаабыр уоттара*. Газета Анабарского улуса. 1993. 13 февраля. С. 1; Санникова Я.М. Традиционные хозяйственные занятия коренного населения Анабарского региона Якутии на рубеже XX–XXI вв. в контексте исследования культурного ландшафта // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г.М. Василевич»*. Якутск, 24–25 сентября 2020 г. Рукопись статьи.
5. Улус в зеркале 1996 года // *Анаабыр уоттара*. Газета Анабарского улуса. 1997. 22 февраля. С. 1–2.
6. Там же.
7. Там же.
8. Андросов Н.Е. Об основных направлениях дальнейшего развития традиционных занятий коренного населения Анабарского улуса в условиях соответствия новым требованиям экономики (на як. яз.) // *Анаабыр уоттара*. Газета Анабарского улуса. 1997. 6 сентября. С. 2–3; Андросов Н.Е. Об основных направлениях дальнейшего развития традиционных занятий коренного населения Анабарского улуса в условиях соответствия новым требованиям экономики (на як. яз.) // *Анаабыр уоттара*. Газета Анабарского улуса. 1997. 10 сентября. С. 1–2; Андросов Н.Е. Об основных направлениях дальнейшего развития традиционных занятий коренного населения Анабарского улуса в условиях соответствия новым требованиям экономики (на як. яз.) // *Анаабыр уоттара*. Газета Анабарского улуса. 1997. 13 сентября. С. 2.
9. Там же; Традиционные занятия должны развиваться (на як. яз.) // *Анаабыр уоттара*. Газета Анабарского улуса. 1997. 30 августа. С. 1–2.
10. Андросов Н.Е. Об основных направлениях дальнейшего развития традиционных занятий коренного населения Анабарского улуса в условиях соответствия новым требованиям экономики (на як. яз.) // *Анаабыр уоттара*. Газета Анабарского улуса. 1997. 6 сентября. С. 2–3; Андросов Н.Е. Об основных направлениях дальнейшего развития традиционных занятий коренного населения Анабарского улуса в условиях соответствия новым требованиям экономики (на як. яз.) // *Анаабыр уоттара*. Газета Анабарского улуса. 1997. 10 сентября. С. 1–2; Андросов Н.Е. Об основных направлениях дальнейшего развития традиционных занятий коренного населения Анабарского улуса в условиях соответствия новым требованиям экономики (на як. яз.) // *Анаабыр уоттара*. Газета Анабарского улуса. 1997. 13 сентября. С. 2.
11. Там же.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна